Группа возвращается в Посредственную Академию, глубоко укрытую в горах. Итадори Юдзи и Кугисаки Нобара отправились на лечение к Иэри Шоко, а Лин Фэн написал докладную записку и вернулся в свое жилье. Просто принял душ. Телефон Лина Фэна разблокирован, но сообщений и звонков нет. От Годзё Сатору не поступало никаких вестей.— Сяо Юйцзе уже появился рано, так что Брэйнсторм не должен был начать инцидент в Сибуге раньше... — бормотал Лин Фэн про себя, но тут же отверг свою догадку. В наши дни Сяо Юйцзе — это не настоящий Сяо Юйцзе, а оболочка, занятая мозгами. Самое похвальное в Наохане — не его способность, а его замысел. Создать игру достаточно большую, чтобы втянуть в нее весь мир чародейства, и начать игру. Одним махом Проклятая Тень открыла прелюдию к новому раунду контрнаступления против мира чародейства, и с каждым шагом ловушки были исчерпаны, а Годзё Сатору был запечатан в Сибуге с помощью особого Проклятого Предмета — тюремных ворот. Эта серия операций достаточно доказала гениальность Цветущего Мозга. Но для достижения такой ситуации требуется определенное время и затраты, судя по текущей обстановке, времени еще не хватает.— Динь Дон!Экран телефона вдруг ожил, и появилось текстовое сообщение. Лин Фэн бросил на него взгляд, подумав, что это сообщение от Годзё Сатору, но неожиданно это был он.....Кабинет директора Посредственной Академии.— Скр-скр.Лин Фэн открыл дверь и вошел. В огромном зале не было электрического света, но были разбросаны канделябры. Канделябры излучали завораживающий свет, и видимость была ошеломляющей. Йе Масамчи сидел на футоне, все еще протыкая проклятие иглой в руке:— Лин Фэн, ты все такой же грубый, как обычно, даже не постучишь, когдаходишь.— Помню, что это учитель меня искал.Лин Фэн ответил непринужденно:— Кстати, учитель правда не планирует использовать электрические лампы? Хоть и свеча имеет художественный смысл, но для глаз это не очень хорошо.— Много говоришь.Йе Масамчи бросил проклятый скелет в руку к Лин Фэну. Лин Фэн поймал проклятый скелет и посмотрел на него несколько раз:— Проклятый скелет, сделанный учителем, такой же мощный, как всегда, и такой же уродливый, как всегда.Слыша слово "уродство", мантры тут же прекратились! Он взмахнул кулаком и атаковал лицо Лина Фэна.Лин Фэн легко взял на себя все атаки проклятого скелета. В конце концов, он не был Итадори Юдзи, и не было возможности быть жестоко избитым проклятым скелетом.Йе Масамчи встал и сказал медленно:— Я пришел к тебе сегодня, чтобы кое-что уточнить. Как долго ты хочешь оставаться обычным?— Лин Фэн, твой потенциал и навыки ничуть не уступают тем двум. Я верю, что если ты подумаешь об этом, то в мире чародейства обязательно найдется место для тебя среди известных мастеров чародейства.Как учитель Лина Фэна, Йе Масамчи прекрасно знает его потенциал. В конце концов, Йе Масамчи был известным лицом, независимо от того, был ли он учителем чародейства или просто учителем. Как могли его ученики быть обычными?Но именно такая обыденность и преследует Лин Фэн. Ни масла, ни соли, и каждый раз, когда Йе Масамчи это упоминает, он очень злится.— Учитель, неужели мастер чародейства уже так углубился в себя? — сказал Лин Фэн без страха перед кипящей водой, — Но даже если учитель так говорит, я действительно не заинтересован в правилах мира чародейства.— Я принимаю задание преподавателя колледжа. Если появится особое задание по устранению, я могу его рассмотреть. Что касается влияния на старших мастеров чародейства, лучше не попадать в поле зрения высших.— Ох?Йе Масамчи помолчал на мгновение:— Ты только что сказал, что можешь рассмотреть особые задания по устранению?Как говорится, одним махом не сделаешь счастливым. Раньше Лин Фэн хотел иметь больше школ буддизма, если бы не было жестких целей, возможно, он бы только учил новичков чародейству.Но теперь ты можешь действительно рассмотреть взятие задания. Это хорошо!Лин Фэн протянул:— В конце концов, каждый раз, когда мы встречаемся, учитель поднимает эту тему, так почему бы просто не рассмотреть взятие задания.Угол губ Йе Масамчи подергивался, почему это звучит так неловко? Как будто этот парень не выдержал его naggingания и был вынужден сделать это.— Учитель, тогда ты тоже обещаешь мне одно.Лин Фэн сказал.— О? Скажи.— Кроме того, что ты директор Колледжа чародейства, ты также наш учитель и мастер чародейства. Пожалуйста, помни об этом и не будь слишком одержим.1

октября инцидент в Сибуре, хотя итоговым исходом было отступление Проклятой Тенью, доминируемой мозгами, но в макроскопическом плане это было катастрофическое поражение для мира чародейства, и мозги напрямую выиграли паралич! Во-первых, был поднят инцидент в Сибуре, и обычные люди были использованы в качестве приманки для запечатывания самого мощного Годзё Сатору с помощью супер Проклятого Предмета, а затем различные отделения чародейства также заплатили тяжелую цену в виде потерь. Самое возмутительное — это последующее развитие событий. После инцидента в Сибуре те старые знатные семьи чародейских семей в мире чародейства были прямо неуместны, и прямо назначили запечатанного Годзё Сатору как отделение чародейства, предавшееся Проклятой Тенью, и лишили его всего. Исполнение приговора над Итадори Юдзи было произведено незамедлительно. Даже классифицировав Ёе Масамчи как сообщника Годзё Сатору и приговорив к смерти! В конце концов, из-за своей привязанности к Посредственной Академии, Ёе Масамчи доказал истину своим телом, оставив Проклятию страдать ненавистью под директором Гакуганжи. Для Лина Фэна это абсолютно неприемлемо! Мастер чародейства может быть побежден Проклятой Тенью и жить стоя, но он никогда не должен быть побежден коррумпированной властью и умереть на коленях. Конец Ёе Масамчи, он не принимает! — Хорошо, я понимаю. Ёе Масамчи не знал в это время, когда все рухнет, какой эффект произвело это предложение, конечно, это все история позже..... Выйдя из кабинета директора, Лин Фэн направился прямо в общежитие. — Учитель Лин Фэн. Когда Лин Фэн подошел к коридору общежития, он случайно столкнулся с Фушигуро Мегуми, стоящим у двери. — Фуширо, как дела с Итадори и Кугисаки-сан? Фушигуро Мегуми сказал: — Травма Кугисаки-сан была более серьезной, но после лечения мисс Шоко она пришла в сознание. — Это хорошо. Лин Фэн открыл дверь. В комнате Итадори Юдзи уже смог встать с кровати. В это время он собирался почистить яблоко для Кугисаки Нобары, которая ничего не хотела. — Сестра не такая изысканная, ты должен есть сам. — Кугисаки-сан, не стоит, мы прошли через жизнь и смерть вместе. — Тебе не нужно чистить яблоки, эээ... Двое толкались и толкались, и когда услышали открытие двери, они вместе обернулись: — Учитель Лин Фэн! Лин Фэн подошел к Итадори Юдзи и протянул руку: — Итадори, позволь мне почистить яблоко. PS. Свежевыпущенный розовый роман, молодой автор упал на колени и умолял данные в 360-градусном вихре Фестиваль драконьих лодок большая скидка на чтение! Пополните 100 и получите 500 VIP купонов! Немедленное пополнение (время акции: 22 июня — 24 июня)

<http://tl.rulate.ru/book/111959/4474528>